

СУББОТА, 16 АВГУСТА 1947 г. № 192 (9414)

Художественный театр Советской Латвии

К ГАСТРОЛЯМ В МОСКВЕ

Сегодня Художественный театр Латвийской ССР начинает свои гастроли в Москве. Большое волнение испытывает коллектив театра, готовясь к выступлению перед московскими зрителями. Артисты и художники нашего театра чтут великие традиции русского театра и стремятся к высотам культуры советского театра.

Когда-то, в дни далекой молодости, автор этих строк видел в Москве спектакли Художественного театра, «На дне», «Три сестры», «Вишневый сад» оставили незабываемое впечатление, как высокое и чудесное искусство, к которому должен стремиться театр любой страны, любого народа. До сих пор, через несколько десятилетий, передо мною, как живые, стоят образы героев этих пьес, созданные великими русскими режиссерами и артистами. В те дни я не смел и мечтать о том, что когда-нибудь в моей родной маленькой Латвии может быть театр, хотя в какой-то степени отвечающий тем благородным задачам, которые ставил и ставит сейчас Московский Художественный театр.

Идея создания латышского театра с ответственным названием — Художественный — зародилась еще в Петрограде в 1917 году, в дни Великой Октябрьской революции, в боях за которую мне выпала честь участвовать.

Эту идею о создании такого театра горячо поддержал великий латышский поэт Ян Райнис.

Во всем нашем творчестве и исканиях Московский Художественный театр был нашим идеалом. Но, следуя его принципам, мы развивали лучшие традиции латышской национальной культуры, создавали свой особый стиль. В процессах творческих исканий мы сталкивались и со многими материальными трудностями и с политическими преградами. В буржуазной Латвии запрещали играть пьесы советских авторов. В период фашистской диктатуры Ульманиса стало еще хуже. Был запрещен даже спектакль «Юлий Цезарь» Шекспира, не разрешили готовить постановку «Гамлет», так как нашли, что слова «В датском королевстве что-то гнило» могли относиться к тогдашней Латвии.

Но, несмотря на жесточайшие условия буржуазной цензуры, наш Художественный театр стремился возвыситься над духовной нищетой латышской буржуазии, разоблачить ее ничтожество и пустоту.

Мы всегда считали, что театр является учителем жизни и воспитателем народа, борясь с мешанинством, звали народ вперед, к борьбе за лучшее будущее. Трудно это было делать в условиях буржуазной Латвии. Приходилось обращаться к произведениям, которые в плоскостельной форме могли ответить на многие вопросы. Особенно интересны в этом плане были пьесы Яна Райниса. В его произведениях всегда резко резкие контрасты, открывающие широкие возможности для выражения средствами театра героизма и воли борцов. Его пьесы «Огонь и ночь», «Индюлы и Арня», «Играю, пляшу», «Воронох», показывающие свободных людей латышей, их напряженную борьбу против немецких захватчиков, давали возможность глубоко отобразить столкновение передовых сил с силами зла и угнетения. Ян Райнис стоял у колыбели Художественного театра, и революционный дух этого великого латышского поэта помогал коллективу театра перенести самые тяжелые испытания. Нам всегда был близок и пламенный революционер Андрей Улит, комедии которого «Причины и следствия» и «Заключенный круг» являлись благодарным материалом для сценически острой сатиры на капиталистический мир.

В 1940 году, с образованием Советской Латвии, стало свободным и театральное искусство. Теперь можно было громко говорить о затаенном, о чем мечтали все долгие годы. Хотелось с необычайной энергией и вдохновением работать и творить для освобожденного народа, хотелось справиться с огромными задачами, вставшими теперь перед нами.

На сцене появились новые герои, зрители услышали страстные слова о революционной борьбе любой ценой труда за их

права, за прекрасное настоящее и еще лучшее будущее.

Нашими лучшими постановками стали «Питервенция» Л. Славина и «Бронепоезд 14-69» В. Иванова. В этих пьесах зрители видели черты нового человека, его любовь к своей великой родине, преданность и готовность служить ей, защищать ее завоевания и свободу.

Но вот на нашу землю вторглись жестокие враги латышского народа — немцы, терзавшие нашу родину свыше 700 лет. С надеждой и верой следили мы за борьбой советских воинов с ненавистным врагом, ждали и дождалась того светлого дня, когда в красавицу-Ригу вступила наша освободительница — Советская Армия.

С первых же дней освобождения началась кипучая, творческая жизнь. Первой была поставлена пьеса Андрея Упита «Спартак» написанная им во время эвакуации. Героизму Великой Отечественной войны, отвагу и мужество латышских стрелков театр показал в постановке новой пьесы Виллеса Лациса «Победа». Художественный театр поставил «Победу» летом 1945 года, посвятив свой спектакль пятилетнему юбилею Советской Латвии. Недавно театр возобновил постановку в новой редакции.

Работа над пьесой великого русского писателя М. Горького «Егор Булычев и другие» являлась трудным экзаменом для всей нашей труппы. Этот спектакль зрители Советской Латвии неизменно встречают с огромным интересом. И в этом немалая заслуга наших актеров — заслуженного артиста Латвийской ССР Артура Филиппова, исполняющего главную роль, и заслуженной артистки Латвийской ССР Лизиты Берзинь, создавшей образ Шуры.

Москвичи увидят две пьесы нашего великого классика, одного из основателей латышского Художественного театра Яна Райниса: «Огонь и ночь» и «Вей, ветерок!». В пьесе «Огонь и ночь» с огромной силой проявляются прогрессивные стремления свободолюбивого латышского народа, талантливо, с романтическим пафосом выраженные Райнисом. В картинах далекого прошлого, повествующих о борьбе латышского народа против немецкого господства, слышатся голоса, полные несокрушимой веры в победу, надежды на счастливую жизнь.

Большая заслуга в успехе постановки принадлежит художнику Отто Скулье, монументально оформившему спектакль вместе с постановщиком, артистом Л. Берзинь (Спицла) и А. Филипповом (Лачплесис) удостоенному Сталинской премии.

Другая пьеса Райниса — «Вей, ветерок!» подготовлена артистической молодежью нашего театра, придавшей этому поэтическому произведению подкупающий лирический аромат.

После исторических постановлений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве, сыгравших огромную благотворную роль в деятельности нашего коллектива и явившихся для нас программой всей дальнейшей работы, наш театр осуществил постановку пьесы Б. Лавренева «За тех, кто в море!».

Упорно реализуя в своей повседневной деятельности указания Центрального Комитета партии Ленина—Сталина, мы учимся средствами театра бороться с остатками чуждой нам идеологии, влиянием буржуазного национализма, учимся помогать воспитанию народа в духе преданности советской родине, советскому строю, готовности бороться за победу коммунизма в нашей стране.

В Москве мы покажем шесть спектаклей: «Егор Булычев и другие» А. М. Горького, «Победа» В. Лациса, «Огонь и ночь» и «Вей, ветерок!» Яна Райниса, «За тех, кто в море!» Б. Лавренева и «Много шума из ничего» В. Шекспира.

Первая встреча с общественностью Москвы наполняет наши сердца чувством особой ответственности. Мы рассматриваем наши гастроли в столице великого Советского Союза в какой-то мере творческим отчетом всей Советской Латвии, ее художественной интеллигенции.

Мы верим, что своей дружеской критикой и советами общественность столицы поможет нам в нашей работе.

Эдуард СМильгис,
художественный руководитель театра,
лауреат Сталинской премии.